СПЕЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.334.56

Е. Е. Блинова

ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

В статье представлена проблема формирования городской идентичности у студентов из сельской местности. Теоретический анализ и результаты эмпирического исследования показали влияние позитивного отношения к городу и зрелой городской идентичности на психологическое благополучие студентов. Представлен сравнительный анализ взаимосвязи составляющих городской идентичности (когнитивной, эмоциональной, ценностной, поведенческой) и показателей психологического благополучия в группах городских студентов и студентов из сельской местности.

Ключевые слова: социальная психология города, городская идентичность, психологическое благополучие, студенческая молодежь, студенты из сельской местности, городские студенты.

Введение. В контексте повышения социальной, в том числе, территориальной мобильности населения появляется потребность в осмыслении феномена городской идентичности жителей города в сравнении с формирующейся городской идентичностью лиц, которые приехали в город на временное или постоянное проживание, например, речь идет об образовательной миграции молодежи из сельской местности в город для обучения в университете.

Восприятие города, эмоциональное отношение к нему может способствовать достижению целей, реализации жизненных планов, или наоборот, снижать уровень психологической комфортности личности.

Цель исследования: установить влияние городской идентичности на психологическое благополучие студенческой молодежи.

Обзор научной литературы по проблеме.

Социальные изменения в обществе предъявляют все больше требований к процессам социальной идентификации и социальной дифференциации. Социальная идентичность – это осознание своей принадлежности к социальной общности. Когда речь идет о связи человека с городской средой используют понятие «городской средовой идентичности» (social urban identity) (S. Valera).

Е. Pol, S. Valera et al. определяют «городское пространство» (urban space)

как социальное представление об общих чертах и особенностях, характерных для жителей данного города, и относимых к одной определенной категории [24; 25]. Кроме осознания своей территориальной принадлежности, в исследованиях М. Lalli, M. Lewicka представлен анализ эмоционального компонента через понятия «чувство места» и «привязанность к месту» [21; 22]. В эмпирическом изучении показаны взаимосвязи между восприятием, познанием и опытом взаимодействия с городской средой, с одной стороны, и городской идентичностью, с другой.

Образ города включает в себя пространственно-временные особенности и представления его жителей (Т. В. Семенова): «городские ориентиры («символы города», достопримечательности, психологически значимые для жителей городские объекты); городские территории («психологические районы», предпочитаемые или не предпочитаемые по разным критериям); городские маршруты («пути» – наиболее удобные направления перемещений до значимых городских объектов); высотность («этажность») (субъективно ощущаемое значение средней высоты зданий города); динамичность («темпоритм» – скорость жизни в городе)» (цит. по [14]).

Категория «городская идентичность» включает в себя личностные и социальные, эмоциональные и когнитивные аспекты [17; 18; 19].

По мнению А. В. Микляевой, П. В. Румянцевой, понятие «городская идентичность» позволяет описать самоидентификацию не только жителей городов, но и населенных пунктов других типов, и рассматривается в оппозиции «город

– село» [9]. Городская идентичность рассматривается как подструктура социальной идентичности и определяется как осознание территориальной принадлежности индивида, смыслов и ценностей данной локальной общности.

Е. О. Евсеенкова предложила модель городской идентичности, среди элементов которой выделены: включенность в городское пространство, привязанность к месту, ценностные ориентации, отождествление себя с жителями города, деятельность по улучшению городской среды и др. [5], т. е. можно выделить когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие. Эмоциональная составляющая городской идентичности может быть представлена через отношение к городу и к себе как жителю этого города, удовлетворенность городской жизнью; когнитивная составляющая содержит сформированный образ города, понимание его уникальности; поведенческая составляющая определяется действиями, направленными на благоустройство города, характеризующими человека как горожанина. Как отмечают, Е. Н. Покатиловская и Л. В. Шибяева, «высокий уровень городской идентичности предполагает социальную активность горожан, направленную на позитивные изменения в городе» [13, с. 194].

Изучая модальность городской идентичности, Е. О. Евсеенкова отмечает, «привязанность и чувство принадлежности к месту крайне важны, чтобы установить эмоциональную и когнитивную связь с местом, а это ведет к формированию чувства безопасности и принадлежности к сообществу» [13, с. 82]. Это положение нам представляется

важным, поскольку подтверждает нашу гипотезу о влиянии зрелой позитивной городской идентичности на психологическое благополучие личности.

Ю. Ю. Неяскина, О. Е. Бурова в своей работе показали взаимосвязь между городской идентичностью и возможностью ценностной самореализации молодежи в условиях города, авторы в эмпирическом исследовании доказали, что «городская среда, в зависимости от ее восприятия, может выступать в качестве потенциала, способствующего реализации субъективно значимых целей и ценностей, либо препятствием для самореализации и стрессовым фактором» [11, с. 189], т. е. целостность, интегрированность городской идентичности являются важным фактором психологического благополучия личности. При этом студенческая молодежь воспринимает городскую среду как потенциал, обеспечивающий возможность профессионально-личностного развития.

А. А. Озерина, обобщая результаты своих исследований, дает такое определение городской идентичности: «городская идентичность – это социально-психологический феномен, отражающий осознание личностью своей принадлежности к городскому сообществу, выраженное в определенном отношении к городу и его жителям и проявляющееся в соответствующем городском поведении» [12, с. 138].

Необходимость изучения городской идентичности способствует решению значимых социально-экономических проблем, в том числе, формирование городского сообщества, повышение качества жизни и субъективного благополучия горожан, управление

стратегиями индивидуальной мобильности молодежи.

Многими исследователями-психологами поднималась проблема благополучия человека в городе (Р. М. Шамяионов, А. В. Микляева, П. В. Румянцев, и др.) [9; 15]. Психологическое благополучие личности определяется как позитивное восприятие и переживание человеком своего актуального состояния, как удовлетворенность жизнью в целом (Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко, Е. Diener, S. Oishi, R. E. Lucas, S. D. Ryff, и др.) [16; 20; 23].

Рассматривая адаптацию молодежи небольших населенных пунктов к условиям городской среды, следует отметить, что сельское и городское сообщество отличаются между собой [1; 2; 7; 10].

И. Г. Губеладзе указывает, что в отличие от городской культуры, сельская является менее сложной. Сельские жители общаются между собой значительно чаще, чем городские, а их общение носит преимущественно семейный характер. При анонимности контактов в городе, сельские социальные связи и взаимоотношения открыты, они активно интерпретируются в сельском социуме. Правила семейного, профессионального и делового этикета или не выполняются, поскольку просто неизвестны сельским жителям, или поддерживаются на интуитивном уровне [3].

По мнению Г. Зиммеля, специфической горожанина является определенная асоциальность, что проявляется в безразличии к окружающим, душевной «черствости», отстраненности и дистанцированности, формальности взаимоотношений. Автор указывает, что отношения жителей больших городов

друг с другом характеризуются замкнутостью, обособленностью; в городе «чужаками» выступают практически все, с кем приходится встречаться и взаимодействовать. В данном случае отчужденность людей друг от друга, как указывает Г. Зиммель, является результатом перенасыщенности городской жизни внешними стимулами; из-за большой информационной и событийной насыщенности жизни в городе, человеку нужно выстраивать перед собой определенные эмоциональные барьеры, позволяющие ослабить такую перенасыщенность [6].

Переезд в город человека, который родился и вырос в сельской местности, сам по себе является непростой задачей, для студентов такое событие осложняется периодом начала самостоятельной жизни вдали от родных, необходимостью освоения новых правил, норм, стандартов поведения [19].

Таким образом, различия городской и сельской культур влияют на формирование психологических особенностей их представителей, и в свою очередь, приводят к тому, что молодые люди, мигрирующие из сельской местности в город, оказываются в иных условиях, чем те, что были привычными. Эта ситуация вызывает конфликт между социальной идентичностью сельской молодежи и реальной социальной ситуацией, и снижает уровень психологического благополучия.

Методология и методы исследования.

Выборку исследования составили студенты двух подгрупп: 1) студенты, родители которых проживают в городе – «горожане» (n = 54); 2) студенты, роди-

тели которых живут в сельской местности, студенты приехали в город учиться в университете, проживают в университетском общежитии – условно «сельские жители» (n = 41). Для исследования взяты студенты 1-2 курсов очной формы университетов г. Херсона; сбор первичной информации проведен в ноябре-декабре 2021 года.

В эмпирическом исследовании использованы такие методы:

1) «Опросник идентичности с городом» (С. А. Литвинова, О. И. Муравьева) [8]. Опросник содержит не только традиционные измерения идентичности: когнитивные, эмоциональные, оценочные, репрезентирующие восприятие человеком себя как части определенного города, привязанность к нему, оценку своего города в сравнении с другими городами, но также и показатели, отражающие готовность действовать в интересах города, его развития, т. е. поведенческий аспект идентификации.

В опроснике представлены пять шкал, отражающих содержание идентичности по когнитивной, эмоциональной, ценностно-смысловой и поведенческой составляющим: 1. Чувство принадлежности у городу и вера в его возможности; 2. Эмоциональная привязанность и чувство близости; 3. Город как обладающий уникальностью; 4. Личный вклад в жизнь города; 5. Планирование будущего, связанного с городом.

По смысловому контексту название города для исследовательской выборки было изменено. В опроснике 23 вопроса (утверждения), степень согласия с каждым из которых испытуемому предложено оценить по 5-бальной шкале.

2) «Шкала психологического благополучия» (The scales of psychological well-being) К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко [16]. Опросник содержит шесть основных шкал: позитивные отношения с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, цели в жизни, самопринятие.

Результаты исследования и об- суждение.

Результаты «Опросника идентичности с городом» (С. А. Литвинова, О. И. Муравьева), шкалы которого отражают разные составляющие городской идентичности, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средние значения и среднеквадратические отклонения по шкалам методики «Опросник идентичности с городом» (С. А. Литвинова, О. И. Муравьева) (n₁ = 54; n₂ = 41)

Название шкалы	Группа 1 Студенты- «горожане» (n = 54)		Группа 2 Студенты- «сельские жители» (n = 41)		t- критерий	Уровень значи- мости
	M	SD	M	SD		
1. Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности	21,07	2,57	20,96	2,49	0,211	–
2. Эмоциональная привязанность и чувство близости	24,11	3,22	20,73	2,78	5,451	p < 0,01
3. Город как обладающий уникальностью	15,29	2,31	12,88	2,25	5,127	p < 0,01
4. Личный вклад в жизнь города	12,38	2,16	12,15	2,29	0,511	–
5. Планирование будущего, связанного с городом	8,59	1,71	9,85	1,66	3,706	p < 0,01

Note: *M – arithmetic mean; SD – mean square deviation.

На основе сравнения с тестовыми нормами по шкалам, результаты показывают, что среднеарифметические групповые показатели всех шкал «Опросника идентичности с городом» находятся в зоне средних значений. По шкале «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности», отражающей ценностную составляющую городской идентичности, не выявлено статистически значимых различий между подвыборками студентов-«горожан» и студентов-«сельских жителей», показатели обеих групп находятся на среднем уровне (M₁ = 21,07; M₂ = 20,96).

При сравнении с тестовыми нормами значения выше среднего уровня получены в выборке городских студентов по шкале «Эмоциональная привязанность к городу и чувство близости» (M₁ = 24,11; SD₁ = 3,22); на среднем уровне этот показатель – в выборке студентов из сельской местности (M₁ = 20,73; SD₁ = 2,78). По этой шкале между группами обнаружены статистически значимые различия (t = 5,451; p < 0,01), что говорит о более высоком уровне проявления эмоциональной составляющей городской идентичности в группе студентов-«горожан», т. е. среди городских студентов более высокими

являются показатели по степени согласия с такими утверждениями: «Я четко ощущаю себя именно херсонцем», «Как правило, я говорю «мы», а не «они», когда речь идет о Херсоне и херсонцах», «Именно в Херсоне я чувствую себя дома» и др.

По шкале «Город, как обладающий уникальностью», отражающей когнитивную составляющую городской идентичности, получены такие данные: студенты-«горожане» показали результат выше среднего уровня ($M_1 = 15,29$; $SD_1 = 2,31$), группа студентов-«сельских жителей» – ниже среднего уровня ($M_2 = 12,88$; $SD_2 = 2,25$). По этой шкале обнаружены статистически значимые отличия между исследовательскими подвыборками ($t = 5,127$; $p < 0,01$), что говорит о более высоком уровне осведомленности городских студентов о культуре, истории, памятных местах их города.

В то же время, по шкалам, определяющим практический (поведенческий) компонент, установлены показатели ниже среднего уровня в обеих группах: «Личный вклад в жизнь города» (студенты-«горожане» ($M_1 = 12,38$; $SD_1 = 2,16$); студенты-«сельские жители» ($M_2 = 12,15$; $SD_2 = 2,29$). Основа-

нием для такого вывода является средний уровень баллов по вопросам шкалы: «Я с удовольствием принимаю участие в жизни города», «Я уверен, что моя сегодняшняя деятельность важна для моего города» и др.

По шкале «Планирование будущего, связанного с городом», несмотря на средний и ниже среднего уровень проявления показателя ($M_1 = 8,59$; $M_2 = 9,85$), установлены статистически значимые различия между группами ($t = 3,706$; $p < 0,01$), что дает основания утверждать, что именно у городских студентов в меньшей степени их будущее связано с этим городом. Другими словами, можно предположить, что у студентов-«горожан» выше уровень миграционной готовности, т. е. желание выехать за пределы города для реализации своих профессиональных и личных планов.

Результаты по «Шкале психологического благополучия» К. Рифф (The scales of psychological well-being) в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко представлены в табл. 2. Сравнение между группами испытуемых, имеющих высокие баллы по соответствующим шкалам, проведено с помощью критерия углового преобразования Фишера.

Таблица 2

Сравнение результатов по «Шкале психологического благополучия»
(К. Рифф) ($n_1 = 54$; $n_2 = 41$)

Шкалы	Группа 1	Группа 2	Критерий Фишера	Уровень значимости
Позитивные отношения с другими людьми	24,07 %	9,75 %	1,8846	$p < 0,05$
Автономия	27,78 %	12,19 %	1,8171	$p < 0,05$
Управление окружением	20,37 %	7,32 %	1,8701	$p < 0,05$
Личностный рост	18,51 %	17,07 %	0,1783	–
Цели в жизни	29,63 %	14,63 %	1,7689	$p < 0,05$
Самопринятие	22,22 %	19,51 %	0,3326	–

Различия между выборками подтверждено по шкале «Позитивные отношения с другими» ($\varphi_{\text{эмп.}} = 1,8846$; $p \leq 0,05$), где в группе городских студентов почти пятая часть респондентов (24,07 %) имеет высокий уровень показателя, в то же время только десятая часть студентов из сельской местности показывает высокий уровень (9,75 %).

По шкале «Автономия» мы видим преимущество в уровне показателя у городских студентов – высокий уровень 27,78 %, у студентов-«сельских жителей» – 12,19 % ($\varphi_{\text{эмп.}} = 1,8171$; $p \leq 0,05$).

Шкала «Управление окружением» также показала, что высокий уровень по шкале у студентов-«горожан» зафиксирован у 20,37 % испытуемых, в группе студентов-«сельских жителей» этот процент меньше почти втрое и составляет 7,32 % ($\varphi_{\text{эмп.}} = 1,8701$; $p \leq 0,05$).

Статистически значимые отличия подтверждены по шкале «Цели в

жизни»: в подгруппе городских студентов 29,63 % показали высокий уровень, в то же время только 14,63 % от выборки студентов из сельской местности характеризуется высоким уровнем сформированности жизненных целей ($\varphi_{\text{эмп.}} = 1,7689$; $p \leq 0,05$). По шкалам «Личностный рост» и «Самовосприятие» статистически значимых различий не обнаружено.

Поскольку в соответствии с гипотезой нашего исследования есть различия в особенностях взаимосвязи городской идентичности и психологического благополучия в группах студентов, которые родились и продолжают жить в городе, и которые приехали в город из сельской местности для обучения в университете, корреляционный анализ проведен отдельно в каждой группе.

Результаты представлены в таблице 3 (только статистически значимые коэффициенты корреляции).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции показателей городской идентичности и «Шкалы психологического благополучия» ($n_1 = 54$; $n_2 = 41$)

Шкалы	Группы	1	2	3	4	5
Позитивные отношения с окружающими	Группа 1	–	0,275*	–	0,301*	–
	Группа 2	–	0,322*	–	–	–
Автономия	Группа 1	–	–	–	0,282*	0,317*
	Группа 2	–	–	–	0,321*	–
Управление окружением	Группа 1	–	–	0,293*	0,314*	0,324*
	Группа 2	–	–	–	–	–
Личностный рост	Группа 1	0,282*	–	–	0,281*	–
	Группа 2	0,318*	–	–	–	0,319*
Цели в жизни	Группа 1	–	–	0,288*	–	0,277*
	Группа 2	–	–	–	–	0,329*
Самопринятие	Группа 1	0,287*	–	–	–	–
	Группа 2	–	0,317*	–	–	–

Примечание 1: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Примечание 2: 1. Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности; 2. Эмоциональная привязанность и чувство близости; 3. Город как обладающий уникальностью; 4. Личный вклад в жизнь города; 5. Планирование будущего, связанного с городом.

Представим статистически значимые коэффициенты корреляции шкал психологического благополучия студенческой молодежи с составляющими городской идентичности в обеих группах.

Шкала «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности» коррелирует с показателем психологического благополучия «Личностный рост» (группа 1 ($r_{эмп.} = 0,282$; $p \leq 0,05$); группа 2 ($r_{эмп.} = 0,318$; $p \leq 0,05$)), что, на наш взгляд, подтверждает закономерность – когда городская идентичность является позитивной и более зрелой (это может касаться как жителей города, так и уже достаточно адаптированных студентов из сельской местности), студенты способны реализовывать свой личностный потенциал. В группе городских студентов эту закономерность подкрепляет корреляция с показателем психологического благополучия «Самопринятие» ($r_{эмп.} = 0,287$; $p \leq 0,05$).

«Эмоциональная привязанность и чувство близости» взаимосвязана с высоким уровнем по шкале «Позитивные отношения с окружающими» (группа 1 ($r_{эмп.} = 0,275$; $p \leq 0,05$); группа 2 ($r_{эмп.} = 0,322$; $p \leq 0,05$)), т. е. констатируем, что позитивное отношение к городу возрастает при наличии комфортных, дружеских, партнерских отношений с ближайшим окружением – друзья, сокурсники, преподаватели, соседи в общежитии и т. д. У группы студентов-«сельских жителей» эмоциональная привязанность к городу будет повышаться вместе с повышением уровня самоуважения, самопринятия ($r_{эмп.} = 0,317$; $p \leq 0,05$).

Корреляции когнитивной составляющей городской идентичности «Город

как обладающий уникальностью» с показателями психологического благополучия получены только в группе «городжан»: «Управление окружением» ($r_{эмп.} = 0,293$; $p \leq 0,05$); «Цели в жизни» ($r_{эмп.} = 0,288$; $p \leq 0,05$), т. е. при более сформированной городской идентичности повышается возможность успешно контролировать свою деятельность, эффективно использовать возможности для удовлетворения потребностей и достижения целей.

Показано, что шкала «Личный вклад в жизнь города» коррелирует в группе городских студентов с показателями психологического благополучия «Позитивные отношения с окружающими» ($r_{эмп.} = 0,301$; $p \leq 0,05$); «Управление окружением» ($r_{эмп.} = 0,314$; $p \leq 0,05$); «Личностный рост» ($r_{эмп.} = 0,281$; $p \leq 0,05$), такие результаты показывают, что четкое понимание своих перспектив в городе, способность выстраивать свою индивидуальную профессиональную траекторию развития в этом городе, понимание дальнейшего профессионального пути повышает показатели психологического благополучия студентов.

В обеих исследовательских подвыборках шкала «Личный вклад в жизнь города» коррелирует со шкалой психологического благополучия «Автономия» (группа 1 ($r_{эмп.} = 0,282$; $p \leq 0,05$); группа 2 ($r_{эмп.} = 0,321$; $p \leq 0,05$)), можем резюмировать, что осознание возможности контролировать значимые события, строить планы, перспективы жизни, тесно взаимосвязаны с готовностью или реальными действиями, способствующими благополучию города. Эта закономерность подтверждается и

для студентов-«горожан», и для студентов из сельской местности, у которых постепенно идет процесс формирования городской идентичности.

«Планирование будущего, связанного с городом» в обеих группах взаимосвязано с показателем психологического благополучия «Цели в жизни» (группа 1 ($r_{\text{эмп.}} = 0,277$; $p \leq 0,05$); группа 2 ($r_{\text{эмп.}} = 0,329$; $p \leq 0,05$)), на наш взгляд, результат является вполне ожидаемым – четкость видения своих перспектив, жизненных планов, стремлений, своего жизненного вектора обуславливает и осознанное принятие решения относительно того, оставаться ли в этом городе, связывая с ним свои профессиональные и личные перспективы.

Также у городских студентов шкала «Планирование будущего, связанного с городом» коррелирует со шкалами «Автономия» ($r_{\text{эмп.}} = 0,317$; $p \leq 0,05$); «Управление окружением» ($r_{\text{эмп.}} = 0,324$; $p \leq 0,05$); в то же время у студентов-«сельских

жителей» эта составляющая городской идентичности связана с «Личностным ростом» ($r_{\text{эмп.}} = 0,319$; $p \leq 0,05$).

Выводы.

Городская идентичность является междисциплинарным и сложно структурированным понятием. Его структура включает четыре компонента: когнитивный, эмоциональный, ценностный, практический (поведенческий).

Установлены взаимосвязи составляющих городской идентичности и показателей психологического благополучия, что свидетельствует о влиянии позитивного эмоционального отношения к городу на позитивные отношения с другими людьми, способность управлять своим окружением, самопринятие, видение именно в этом городе своей дальнейшей жизненной траектории, т. е. студенты воспринимают городскую среду как потенциал, обеспечивающий возможность профессионально-личностного развития.

Литература

1. Баранова В. А. Городской и сельский социумы: социально-психологические аспекты исследования территориально-поселенческих общностей // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. Вып. 2. С. 194 – 201.
2. Горнова Г. В. Городская идентичность: философско-антропологические основания : монография. Омск : Изд-во «Амфора», 2019. 167 с.
3. Губеладзе И. Г. Сільська молодь у місті: пошук ідентичності : монографія. Киев : Міленіум, 2015. 236 с.
4. Дробышева Т. В., Журавлев А. Л. Социальная психология города в современных условиях // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 148 – 158.
5. Евсеенкова Е. О. Модальность городской идентичности // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2014. № 5. С. 80 – 86.
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 – 4 (34). С. 23 – 34.

7. Карцева Л. В. Городская и сельская культура как фактор социализации личности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1. С. 28 – 33.
8. Литвинова С. А., Муравьева О. И. Опросник идентичности с городом: разработка, валидизация, проверка надежности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 71 – 93. DOI: 10.15293/2226-3365.1801.05.
9. Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? [Электронный ресурс]. СПб. : Речь, 2011. 160 с. URL: <http://humanpsy.ru/-miklyaeva/gorodskaya-identichnost> (дата обращения: 11.04.2023).
10. Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Стилль жизни городской общности как ресурс адаптации к неопределенности среды [Электронный ресурс] // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 1. С. 52 – 69. URL: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-5> (дата обращения: 11.04.2023).
11. Неяскина Ю. Ю., Бурова О. Е. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в условиях города при разных уровнях городской идентичности вузовской молодежи [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Психология. 2015. № 3 (63). Т. 3. С. 189 – 196.
12. Озерина А. А. Городская идентичность как социально-психологический феномен [Электронный ресурс] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2016. № 4 (34). С. 135 – 139. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.15> (дата обращения: 12.04.2023).
13. Покатиловская Е. Н., Шibaева Л. В. Образ города проживания в представлениях жителей с разной городской идентичностью // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 2 (14). С. 192 – 209.
14. Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен // Вопросы психологии. 2008. № 4. С. 99 – 107.
15. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 80 – 86.
16. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95 – 129.
17. Belanche D., Casalys L. V., Flavian C. Understanding the cognitive, affective and evaluative components of social urban identity: Determinants, measurement, and practical consequences // Journal of Environmental Psychology. 2017. Vol. 50. P. 138 – 153. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.02.004> (дата обращения: 12.04.2023).
18. Bernardo F., Palma-Oliveira J. M. Place identity, place attachment and the scale of place: the impact of place salience // Psychology. 2013. Vol. 4. P. 167 – 193. URL: <https://doi.org/10.1080/21711976.2013.10773867> (дата обращения: 12.04.2023).

19. Blynova, O. Ye., Popovych, I. S., Bokshan, H. I., Tsilmak, O. M., & Zavatska, N. Ye. Social and Psychological Factors of Migration Readiness of Ukrainian Students // *Revis-ta ESPACIOS*. 2019. Vol. 40. (№ 36). Page 4. URL: <http://www.revis-taespacios.com/a19v40n36/19403604.html> (дата обращения: 12.04.2023).
20. Diener E., Oishi S., Lucas R. E. National accounts of subjective well-being // *American Psychologist*. 2015. Vol. 70. P. 234 – 242.
21. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. 1992. Vol. 12 (4). P. 285 – 303. URL: [http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7) (дата обращения: 12.04.2023).
22. Lewicka M. Place attachment, city identity, and place memory: Restoring the forgotten city past // *Journal of Environmental Psychology*. 2008. Vol. 28. Pp. 209 – 231.
23. Ryff, C. D. Psychological well-being in adult life // *Current Directions in Psychological Science*. 1995. № 4. P. 99 – 104.
24. Uzzell D., Pol E., Badenas D. Place Identification, Social Cohesion, and Environ-mental Sustainability // *Environment and Behavior*. 2002. Vol. 34, Issue 1. P. 26 – 53. URL: <https://doi.org/10.1177/0013916502034001003> (дата обращения: 12.04.2023).
25. Valera S., Guardia J. Urban social identity and Sustainability Barcelona's Olympic Village // *Environment and Behavior*. 2002. V. 34. № 1. Pp. 54 – 66. DOI:10.1177/0013916502034001004.

References

1. 1. Baranova V. A. Gorodskoj i sel'skij sociumy`: social`no-psixologicheskie aspekty` issledovaniya territorial`no-poselencheskix obshhnostej // *Vestnik SPbGU*. Ser. 12. 2012. Vy`p. 2. S. 194 – 201.
2. Gornova G. V. Gorodskaya identichnost`: filosofsko-antropologicheskie osnovaniya : monografiya. Omsk : Izd-vo «Amfora», 2019. 167 s.
3. Gubeladze I. G. Sil`s`ka molod` u misti: poshuk identichnosti : monografiya. Kiev : Milenium, 2015. 236 s.
4. Droby`sheva T. V., Zhuravlev A. L. Social`naya psixologiya goroda v sovremenny`x usloviyax // *Psixologicheskie issledovaniya global`ny`x processov: pred-posy`lki, tendencii, perspektivy`*. M. : Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2018. S. 148 – 158.
5. Evseenkova E. O. Modal`nost` gorodskoj identichnosti // *Vestnik Permskogo nauchnogo centra UrO RAN*. 2014. № 5. S. 80 – 86.
6. Zimmel` G. Bol`shie goroda i duxovnaya zhizn` // *Logos*. 2002. № 3 – 4 (34). S. 23 – 34.
7. Karceva L. V. Gorodskaya i sel`s`kaya kul`tura kak faktor socializacii lichnosti // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv*. 2010. № 1. S. 28 – 33.
8. Litvinova S. A., Murav`eva O. I. Oprosnik identichnosti s gorodom: razrabotka, validizaciya, proverka nadezhnosti // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo*

- pedagogicheskogo universiteta. 2018. T. 8. № 1. S. 71 – 93. DOI: 10.15293/2226-3365.1801.05.
9. Miklyayeva A. V., Rumyancheva P. V. Gorodskaya identichnost` zhitelya sovremennogo megapolisa: resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povыshennogo riska? [E`lektronny`j resurs]. SPb. : Rech`, 2011. 160 s. URL: <http://humanpsy.ru/-miklyayeva/gorodskaya-identichnost> (data obrashheniya: 11.04.2023).
 10. Mozgovaya A. V., Shly`kova E. V. Stil` zhizni gorodskoj obshhnosti kak resurs adaptacii k neopredelennosti sredey` [E`lektronny`j resurs] // Nauchny`j rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. 2019. T. 5, № 1. S. 52 – 69. URL: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-5> (data obrashheniya: 11.04.2023).
 11. Neyaskina Yu. Yu., Burova O. E. Sub`ektivnaya ocenka realizuemosti bazisny`x cennostej v usloviyax goroda pri razny`x urovnyax gorodskoj identichnosti vuzovskoj molodezhi [E`lektronny`j resurs] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psixologiya. 2015. № 3 (63). T. 3. S. 189 – 196.
 12. Ozerina A. A. Gorodskaya identichnost` kak social`no-psixologicheskij fenomen [E`lektronny`j resurs] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. 2016. № 4 (34). S. 135 – 139. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.15> (data obrashheniya: 12.04.2023).
 13. Pokatilovskaya E. N., Shibaeva L. V. Obraz goroda prozhivaniya v predstavleniyax zhitelej s raznoj gorodskoj identichnost`yu // Institut psixologii Rossijskoj akademii nauk. Social`naya i e`konomicheskaya psixologiya. 2019. T. 4. № 2 (14). S. 192 – 209.
 14. Samoshkina I. S. Territorial`naya identichnost` kak social`no-psixologicheskij fenomen // Voprosy` psixologii. 2008. № 4. S. 99 – 107.
 15. Shamionov R. M. Sub`ektivnoe blagopoluchie lichnosti kak sub`ekta social`nogo by`tiya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. 2014. T. 14. Vy`p. 1. S. 80 – 86.
 16. Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psixologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovny`x koncepcij i metodika issledovaniya) // Psixologicheskaya diagnostika. 2005. № 3. S. 95 – 129.
 17. Belanche D., Casalus L. V., Flavian C. Understanding the cognitive, affective and evaluative components of social urban identity: Determinants, measurement, and practical consequences // Journal of Environmental Psychology. 2017. Vol. 50. P. 138 – 153. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.02.004> (data obrashheniya: 12.04.2023).
 18. Bernardo F., Palma-Oliveira J. M. Place identity, place attachment and the scale of place: the impact of place salience // Psychology. 2013. Vol. 4. P. 167 – 193. URL: <https://doi.org/10.1080/21711976.2013.10773867> (data obrashheniya: 12.04.2023).
 19. Blynova, O. Ye., Popovych, I. S., Bokshan, H. I., Tsilmak, O. M., & Zavatska, N. Ye. Social and Psychological Factors of Migration Readiness of Ukrainian Students

- // Revista ESPACIOS. 2019. Vol. 40. (№ 36). Page 4. URL: <http://www.revistaespacios.com/a19v40n36/19403604.html> (data obrashheniya: 12.04. 2023).
20. Diener E., Oishi S., Lucas R. E. National accounts of subjective well-being // *American Psychologist*. 2015. Vol. 70. P. 234 – 242.
21. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. 1992. Vol. 12 (4). P. 285 – 303. URL: [http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7) (data obrashheniya: 12.04.2023).
22. Lewicka M. Place attachment, city identity, and place memory: Restoring the forgotten city past // *Journal of Environmental Psychology*. 2008. Vol. 28. Pp. 209 – 231.
23. Ryff, C. D. Psychological well-being in adult life // *Current Directions in Psychological Science*. 1995. № 4. P. 99 – 104.
24. Uzzell D., Pol E., Badenas D. Place Identification, Social Cohesion, and Environmental Sustainability // *Environment and Behavior*. 2002. Vol. 34, Issue 1. P. 26 – 53. URL: <https://doi.org/10.1177/0013916502034001003> (data obrashheniya: 12.04.2023).
25. Valera S., Guardia J. Urban social identity and Sustainability Barcelona's Olympic Village // *Environment and Behavior*. 2002. V. 34. № 1. Pp. 54 – 66. DOI:10.1177/0013916502034001004.

E. E. Blynova

**URBAN IDENTITY OF RURAL STUDENTS AS A FACTOR
OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING**

The article presents the problem of urban identity formation among students from rural areas. Theoretical analysis and the results of empirical research have shown the impact of a positive attitude towards the city and a mature urban identity on the psychological well-being of students. A comparative analysis of the relationship between the components of urban identity (cognitive, emotional, value, behavioral) and indicators of psychological well-being in groups of urban students and students from rural areas is presented.

Key words: *social psychology of the city, urban identity, psychological well-being, students, students from rural areas, urban students.*